

*Рена**Жуманова*

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ НА ФРОНТЕ РАЗУМА

Трудно переоценить значение искусства в сохранении национальной самобытности, народных традиций, воспитания любви к родной земле и своей истории.

Олжас Сулейменов

2023 год в рамках республиканской акции «Одна страна – одна книга» объявлен годом Толена Абдикулы. Прозаик, драматург, государственный и общественный деятель, лауреат Государственной премии РК, заслуженный деятель РК, лауреат премии Франца Кафки, кавалер ордена «Парасат» – Толен Абдикулы пришел в литературу в шестидесятые годы прошлого века. Уже самый первый рассказ выпускника филологического факультет КазГУ получил теплые одобрительные отзывы старших коллег по перу, и с тех пор его индивидуально окрашенный голос, твердо и определенно звучащий в полифонии казахстанской литературы, представляет собой ее значительную и интереснейшую страницу.

По словам самого писателя, его поколение принадлежит к той ветви казахских прозаиков, творчество которых сформировалось под влиянием традиций Беимбета Майлина. В противовес школе Мухтара Ауэзова с ее возвышенностью слога и «высоким стилем», традиция Б. Майлина отличается большей простотой, реалистичностью, тяготением к животрепещущим темам и образам. В строгой лапидарности стиля Толена Абдикова, несомненно, чувствуется особое видение художника-публициста, которого волнуют проблемы современной жизни его народа. Еще в советское время, когда принято было замалчивать, сглаживать трагедию утраты казахами родного языка, Толен Абдикулы уверенно озвучивает ее в своей малой прозе. Делается это им ненавязчиво, негромко, в переплетении с другими темами и проблемами современного ему казахского общества, просто и вместе с тем выразительно.

Таков один из ранних рассказов Толена Абдикова «Гости», посвященный вечной теме отцов и детей. В аул к старикам-родителям приезжает в отпуск сын-геолог с женой и малолетним сынишкой. Старики, изнывая в своем нетерпеливом родительском ожидании, обсуждают жизненно важный для них вопрос: оставят ли им на воспитание семилетнего внука, или им самим придется перебираться в город, как того хочет сын? В ходе повествования выясняется, что сноха стариков, жена Сапабека, не говорит по-казахски. Не владеет казах-

ской речью и внук хозяев, и ответственность за это геолог возлагает на мать мальчика, светлоглазую и светловолосую Тому. Однако не только языковой барьер, воздвигнутый новым временем, отдаляет поколения родителей и детей. Чуждыми отцу Сапабека Ергабылу видятся и ценности, которыми живет их сын. Его рассказы о зарубежных поездках, о важности геологических изысканий не трогают аульных аксакалов.

«– Не знаю, – заключил Ергабыл, большие недовольный корявым языком сына чем его словами. – Не ведаю этого значения. А вот оторвался ты от нас в погоне за этими камнями, это известно всем. Не можете побыть с нами хоть неделю в году».

Чувство недоумения и отстраненности вызывает у стариков и обрусевшая сноха.

«Было видно, что старуха не доверяет ей, она устроилась напротив невестки и время от времени поучала ее, как разливать чай, кому из стариков побольше, кому забелить, говорила это все бессвязными словами, полагая, что Тома так лучше поймет ее».

Двумя-тремя штрихами писатель обрисовывает прочную стену непонимания, возникшую между поколениями. Ергабыл, восторженно слушая местного певца Аспандияра, прячет слезы, вызванные звуками домбры и волшебного голоса аульного тракториста-самородка. Сторонняя же оценка этого подлинно народного искусства городскими «детьми» и сравнение с неведомой ему оперой только раздражает старика.

«– У тебя же баритон настоящего оперного певца. Так же, Тома? Тебе как, нравится? – повернулся он к жене, обращаясь по-русски.

– Мощный голос, – подтвердила Тома.

Ергабыл раздраженно отвернулся».

Заканчивается рассказ тем, что Сапабек увозит сынишку в город, объясняя этот шаг необходимостью обучать его в русской школе.

«И старику вдруг стало тяжело от того, что между ним и сыном пролегла огромная пропасть, но главным были не слова сына (...), а его состояние».

Так, без лишних слов, внешне никак не педалируя эту острую тему, писатель затрагивает одну из самых болевых точек современности. Противостояние и разрыв старого и нового, аула и города, казахского и русского языков, традиций и новых веяний в этом небольшом рассказе побуждали к размышлениям в восьмидесятые годы прошлого века и остаются актуальными по сей день.

* * *

Одна из самых заметных повестей Толена Абдикулы «Мерцают адские огни», будучи написанной в советский период, также удивительно современна. Глубокая философия этого произведения и авторский пессимизм, тема исторической памяти и связи времен заставляют читателя еще и еще раз обращаться к страницам повести, открывая в ней новые смысловые пласты.

Главным героем повествования здесь становится доктор Эдуард Бейкер, а местом действия – Америка. Композиция повести распадается на три части. В первой части знаменитый американский врач Бейкер беседует с журналистом, который рассказывает ему о судьбе вымирающих индейских племен. Вторая часть – обширный флешбэк, видение-воспоминание Бейкера о раннем детстве

глазами аракуанского мальчика Кияку, чудом спасшегося от кровавой расправы над его соплеменниками.

Третья часть посвящена внезапному отъезду Бейкера в Бразилию, где он встречается с последним представителем его родного племени. Трагедия малых народов, чьи земли были и остаются лакомым куском для хищнических устремлений колонизаторов, показана в повести с беспощадной правдивостью. Физическое истребление коренных жителей американского континента, замаскированное лживой риторикой об «исторической необходимости» и «исторической целесообразности», предстает в повести казахского писателя рельефно и достоверно.

На первый взгляд, удивительным может показаться сам факт обращения казахского писателя к жестоким историческим реалиям далекого южноамериканского континента. Что ни говори, а для казахской литературы и времен соцреализма, и постсоветского периода более характерна явная почвенническая направленность. Однако по мере погружения в мир повести замысел писателя постепенно становится предельно ясным. В одном из интервью последних лет сам автор расставляет точки над «і» в рамках современного деколониального дискурса: «В советский период у казахских писателей было

много поводов для того, чтобы пессимистически воспринимать окружающую действительность. Наш народ оказался на своей исконной земле в меньшинстве, что происходило с языком, вы знаете, то есть все шло к тому, что у нации не могло быть будущего. И одно из моих прозаических произведений того периода было посвящено судьбе коренных жителей Бразилии – индейцев. И я как бы проецировал это на свою родину. Теперь, когда Казахстан обрел свободу, тот мой пессимизм уже в прошлом. Повесть заставляет читателей задуматься о почитании и сохранении своих обычаев и традиций. Тема памяти также выступает ведущей в повести, где память олицетворяет связь с прошлым, историей своего народа. Долг каждого – помнить и дорожить своим прошлым».

Два взгляда на «индейский вопрос» как нельзя более ярко предстают в диалоге Бейкера и бразильского миссионера:

«– Вообще говоря, так называемая проблема индейцев более чем банальна, господин доктор. Об этом любят разглазговать только те, кто не способен по-настоящему разобраться в положении индейцев... Для нас же, живущих здесь,

вопрос этот давно решен. На мой взгляд, то, что происходит с индейцами, – это естественный процесс, не требующий никакого вмешательства извне...

Доктор почувствовал, как кровь прилила к вискам. “Свинья! – чуть не сорвалось у него с губ. – Естественный процесс – забрасывать по утрам гранатами тихо спящие деревни... Стереть с лица земли тысячи и тысячи таких же людей, как вы сами, охотясь за ними в течение двух веков... Убийцы!”

Философски-многозначное название повести вырастает из полубредовых полупророческих слов аракуанского старца Янумаку об электрических огнях, зажженных белыми пришельцами:

«...Их свет не похож на свет костров. Они как звезды – с их особым холодным светом. Эти огни зажжены белыми людьми в их лагере.

Янумаку вздрагивает и шепчет:

– Это огни ада!.. – его свистящий шепот срывается на крик. – Мерцают адские огни! Смотрите! Это огни ада!.. (...) ...Страх перед белыми пришельцами так и не покинул старика. Рассудок его окончательно помутился... Уходя к предкам, он продолжал испуганно бредить: “Мерцают адские огни...”».

Литературоведы, обращаясь к прозе Толена Абдикова, как правило, усматривают игру слов в звучании фамилии главного героя этой повести. «Бейкер» созвучно казахскому «бекер» («напрасный»), и в этой авторской находке заложен глубокий трагический смысл: человек, оторвавшийся от корней, зря проживает свою жизнь, даже если она наполнена большими и важными для человечества делами. Так, медицинское светило Эдуард Бейкер, констатируя смерть последнего аракуанца, совершенно не отдает себе отчета в том, что последним представителем истребленного племени является он сам...

* * *

Толена Абдикова по праву называют писателем, привнесшим в казахскую прозу новое звучание, оригинальные темы и образы. В его рассказах и повестях ощущается качественное и разностороннее знакомство с современной и классической мировой литературой, стремление расширить собственную образно-выразительную палитру, насытив ее красками рефлексии, проникновением в секреты человеческой психики и сознания. Для казахской литературы позднесоветского периода эти темы были новы и необычны.

Глубокий психологизм, неустанный поиск истины и стремление разобраться в запутанных лабиринтах человеческой сущности отличают уже ранние опыты Абдикова. В частности, многие литературоведы перебрасывают арку от его раннего рассказа «Правая рука» к повести «Парасат майданы» («Фронт разума»), за которую писатель был удостоен международной литературной награды – премии им. Ф. Кафки. Тема раздвоения личности, тайн психики, поведения и страданий психически нездорового человека, впервые озвученная в казахской прозе ярким голосом Толена Абдикова, не нова для мировой литературы, богатыми традициями которой, несомненно, подпитывалось его самобытное творчество. Если верить многочисленным интернет-видеообзорам, «Правая рука» – ныне один из самых читаемых и модных его рассказов.

Повествование от имени молодого врача психиатрической больницы посвящено истории болезни семнадцатилетней Алмы. Красивая и трогательная, Алма взволновала душу врача. Проникаясь ее болью, врач влюбляется в юную

красавицу, терзаемую тяжелым психическим недугом. Правая рука Алмы, являющая собой вторую, темную часть ее натуры, по ночам пытается задушить девушку. Искренне надеясь на ее исцеление, врач самоотверженно дежурит у постели Алмы, предостерегая ее от самоубийства. Тема борьбы темного и светлого начал, как никогда, актуальна и сегодня. Автор рассуждает о природе добра и зла, пытается найти ответ на вопрос о том, почему судьба обрекает на подобные муки, и приходит к выводам о наличии некоей программы, записанной в генетическую память Алмы. По предположению врача, в роду у Алмы были предки, пытавшиеся свести счеты с жизнью. Их суицидальные намерения остались нереализованными, и именно Алме выпало довести мрачное «дело» до конца. Герой совершает должностное преступление, по просьбе девушки организовав ее выход в город и сопровождая Алму во время этой прогулки. Влюбленный врач, наблюдая свою пациентку во «внебольничных» условиях, по-мужски любит ее, попутно рассуждая о всепобеждающей силе женской красоты.

«Одна из самых загадочных тайн, о которых невозможно рассказать, — это сила красоты. Хотя мы основываем всю нашу мораль на том, чтобы ставить красоту души выше физической красоты человека, при столкновении с этой физической красотой в жизни невольно нарушаем этот принцип. Мы по своей воле готовы жениться на красивых женщинах, даже если они не блещут умом, и мы не хотим жениться на некрасивых, но умных женщинах. Наш разум одолевает диким инстинктом. (...) Так что могут быть секреты красоты, которые еще не изучены, или которые мы не хотим раскрыть...»

Интересен в своем абсурдистском смещении заведомо неправдоподобной нелепости и реалистической обыденности момент рассказа – обсуждение врачами решения об ампутации правой кисти девушки. Именно этот шаг кажется лечащему врачу единственно возможным способом исцеления. Исход рассказа трагичен: врачу не удается спасти девушку, во время очередного ночного дежурства он засыпает, и правая рука Алмы совершает самоубийство...

Одним из ключевых внутренних монологов главного героя становятся его рассуждения о духовном одиночестве человека.

«Одиночество – самая тяжелая вещь в мире. Жизнь и смерть имеют смысл, когда вокруг тебя есть люди, способные разделить с тобой твою внутреннюю печаль и радость. Это правда, что бремя смерти ничем не облегчается. Смерть всегда пугает. Но то, что ты убегаешь от смерти и стремишься к жизни, доказывает, что жизнь имеет смысл... Представьте себе момент, когда вы исчезаете и остаетесь одни в этом мире. В этом случае смерть не страшна, наоборот, вам будет страшно жить. Духовное одиночество Алмы было чем-то подобным...»

* * *

Исследуя человеческую душу, настоящий художник прибегает к разным писательским инструментам. Для Толена Абдикова часто используемым приемом становится мотив возвращения к прошлому. Недаром само это понятие дает название одной из его известных повестей. «Оралу» – повесть о нереализованном чувстве, в которой главный герой Абдукарим рассказывает собственную историю трогательной детской дружбы и любви. Батима, подруга детства,

односельчанка, почти родственница, с которой Абдукарима связывали и трудные годы войны, и наивные детские игры, и первое пробуждение взаимного влечения, была отвергнута им в середине повествования и стала недостижимой в конце. Стремясь к иной жизни, вырвавшись в столицу, став на ноги и обзаведясь семьей, Абдукарим не обретает искомого счастья, смутно терзаясь чувством неудовлетворенности.

Лишь возвратившись в аул к Батиме, видя ее счастливой, любимой и уверенной в себе замужней женщиной, он наконец осознает ошибочность собственных решений и действий в далекой юности, призрачность мечты, бесплодность погони за жизненным успехом. Смысл возвращения к истокам раскрывается в финальной рефлексии прозревшего Абдукарима:

«Я с удивлением отмечал, как прочно, оказывается, сидел в моем сердце образ Батимы. Встреча заставила меня оглянуться назад, и я впервые с огорчением подумал о том счастье, от которого когда-то отказался. Судьба, казалось, сама захотела нашего союза, а я испугался, воспротивился этому. Ради какой правды? К какой высокой цели я стремился? Нет, вряд ли бы меня хватило для свершения какого-то великого дела, если даже в юности я не смог ради первой любви пожертвовать собой. Возможно ли теперь стремление к высокому, и доступно ли мне оно?»

* * *

В 2002 году вышла в свет философская повесть «Парасат майданы», которую сам Толен Абдикулы считает одним из главных своих произведений.

«Я очень много вложил в нее, – рассказывает писатель. – Задуманная давно, она таит в себе огромную подготовительную работу. Но когда повесть была написана, у меня возникли очень большие сомнения. Нужна ли кому-нибудь такая вещь? Будет ли интерес?»

Однако повесть вызвала горячий отклик у писательской братии, и первые впечатления и эмоциональные оценки окрылили сомневающегося в себе автора. «Это явление» – таков был вердикт самого Абдиджамила Нурпеисова.

В 2003 году повесть была переведена на русский язык Анатолием Кимом, и вскоре к Толену Абдикуву пришло международное признание. Определяя свое отношение к этому произведению, А. Ким отметил, что секрет воздействия этой повести не в психологии или философии, которыми она богата, а в чем-то запредельном, в том, что сложно выразить обычными словами.

Повесть «Парасат майданы» (публиковавшаяся в «Просторе» в переводе А. Кима, она называлась «Разума пылающая война». – *Ред.*) на новом жизненном витке возвращает писателя к его излюбленной и неизменно волнующей человечество теме. Инь и ян, дуальность бытия, тесное переплетение света и тьмы, черного и белого, правды и лжи. Бесплодные рассуждения об этом, исходящие от психически нездорового человека, композиционно-стройно укладываются в дневник пациента психиатрической лечебницы и переписку с «незнакомцем», которым в конце концов оказывается он сам.

«Почему белое должно обязательно перемешиваться с черным, полезное с вредным, доброе со злым? Отбросив лукавую игру ума, нельзя называть вещами одного порядка огонь, скажем, разжигаемый в очаге для приготовления пищи, и губительное пламя пожара, в котором сгорает все нажитое добро челове-

ское?.. Нет, это разные явления, хотя общим первоэлементом является огонь. Но кому тогда выгодно, чтобы столь разное наваливать на одну сковородку? А выгодно это, черт бы их побрал, всяким нравственным уродам, духовным гермафродитам, скользким нравственным амфибиям, готовым пресмыкаться и служить сразу двум господам: лжи и правде. О, уроды мира сего всегда смотрят на жизнь недобрыми глазами, им хотелось бы отомстить миру за свое уродство».

Толен Абдиков подчеркнуто-современен. Его перу отнюдь не присуще желание спрятаться и раствориться в безопасных и проверенных кушах далекого прошлого. Ни поэтизация исторического наследия, ни идеализация безвозвратно ушедшего мира ханов и батыров не влекут его так, как стремление отзеркалить сложную и противоречивую современность, разобраться в запутанном механизме души человеческой. И писателю, и читателю сегодня, как никогда, хочется верить в лучшее, в победу гуманистических идеалов, в торжество справедливости. Поэтому книги Толена Абдикова читают и будут читать не только «в рамках» государственных культурных акций, хотя и сам этот выбор показателен.

Ему, представителю старшего звена ныне здравствующих казахских писателей, удастся связывать воедино поколения отцов и детей значительными идеями и художественными прозрениями, закодированными в писательском месседже. Неслучайно и сын его, талантливый и разносторонний тележурналист Дархан Әбдік, известный собственными независимыми взглядами и полемическим задором, в качестве названия своей авторской передачи «Парасат майдань» избрал звучный и символически-богатый заголовок отцовской повести. Ибо только на «Разума пылающей войне» может произрасти и распуститься цветок подлинного созидания и духовного ренессанса человечества. И только на истинных гуманистических основах и откристаллизовавшихся в нашем обществе ценностях возможен взлет и расцвет нации, достойным сыном которой предстает в своих произведениях признанный мастер слова Толен Абдикулы.

